
СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ

И. А. ГОБОЗОВ

МАРКС И НАУКА

Статья посвящена двухсотлетию юбилею К. Маркса. В статье подчеркивается, что учение Маркса есть закономерное продолжение всего того теоретического арсенала, который был создан его предшественниками. Маркс все критически осмыслил и создал собственное учение, которое носит его имя. Он совершил эпистемологический разрыв с прежними философскими, экономическими и социальными теориями, разработал собственную систему категорий, которые использовал как инструменты познания.

Маркс построил науку об обществе. Ни до него, ни после этого никто не делал. Всякие рассуждения об обществе без ссылки на открытое Марксом материалистическое понимание истории в лучшем случае носят спекулятивный и абстрактный характер.

Маркс современен, потому что выдвинутые им научные идеи очень актуальны и для нашей сложной и противоречивой эпохи.

Ключевые слова: наука, принципы науки, Маркс, марксизм, материалистическое понимание истории, законы общества, единство прошлого, настоящего и будущего, актуальность учения Маркса.

The article is dedicated to the 200th anniversary of K. Marx. It emphasizes that Marx's teaching is a natural continuation of the whole theoretical toolkit that was created by his predecessors. Marx critically reworked everything and created his own doctrine that got his name. He broke with the old philosophical, economic and social theories and developed his own system of categories, which he used as tools for obtaining knowledge.

Marx created a science about society. Nobody did this before or after him. All kinds of arguments about a society without reference to the materialistic conception of history, which was discovered by Marx, are speculative and abstract at best.

Marx is up-to-date because his scientific ideas are very relevant for our complicated and contradictory epoch.

Keywords: *science, the scientific principles, Marx, Marxism, the materialist understanding of history, the laws of society, the unity of the past, present and future, the urgency of Marx's teachings.*

В науке нет широкой столбовой дороги, и только тот может достигнуть ее сияющих вершин, кто, не страшась усталости, карабкается по ее каменистым тропам.

К. Маркс

В этом году исполняется 200 лет со дня рождения Карла Маркса – великого ученого и великого революционера. Маркс считал, что общественную жизнь, как, впрочем, и природу, надо изучать не на уровне феноменов, а на уровне сущности, которая не дана человеку непосредственно. Сущность можно раскрыть только с помощью научных методов.

Наука есть совокупность систематизированных и теоретически оформленных идей и знаний человека об окружающей природной и социальной действительности. Она возникла на определенном этапе развития человеческого общества, когда совершается переход от присваивающего хозяйства к производящему, когда накапливается общественное богатство в единстве материальных и духовных ценностей и когда общество начинает нуждаться в глубоком изучении природных и социальных явлений для продвижения по пути социального прогресса. Как писал Ф. Энгельс, «с самого начала возникновения и развитие наук обусловлено производством» [Энгельс 1950: 145].

Известный советский ученый, академик В. А. Кириллин пишет, что «крупнейшими научными центрами в древнем мире были Месопотамия, Египет, Индия, Китай, а затем Греция и Рим» [Кириллин 1986: 10]. Это верно, но наука как теоретическое, рациональное освоение действительности возникла в античной Греции. Требовался довольно высокий уровень философского анализа социальных и природных реалий. Такая философия впервые появилась в античной Греции. Многие греческие философы занимались не только философией, но и наукой. Известно, что термин «филосо-

фия» впервые использовал Пифагор¹. И у М. Вебера были все основания, когда он писал: ««Только на Западе существует наука на той стадии развития, “значимость” которой мы признаем в настоящее время. Эмпирические знания, размышления о проблемах жизни и мироздания, философская, а также глубокая теологическая мудрость жизни, познание и наблюдение поразительной тонкости – все это существовало и в других странах, прежде всего в Индии, Китае, Вавилоне и Египте... Однако ни вавилонская, ни какая-либо иная культура не знали математического обоснования астрономии, его дали лишь эллины... В индийской геометрии отсутствовало рациональное “доказательство” – оно также является продуктом эллинского духа, как, впрочем, и механика, и физика... Ни одна культура, кроме западной, не знает рациональной химии» [Вебер 1990: 44–45].

Наука – очень сложная форма интеллектуального труда. В ней много аспектов, постулатов и принципов. Дж. Бернал выделяет такие аспекты науки: 1) наука как институт; 2) наука как метод; 3) наука как накопление традиций знаний; 4) наука как важный фактор поддержки и развития производства; 5) наука как один из наиболее сильных факторов, формирующих убеждения и отношения к миру и человеку [Бернал 1956: 18].

Современный немецкий философ Г. Фоллмер выделяет такие постулаты научного познания: 1. Постулат реальности: имеется реальный мир, независимо от восприятия и сознания. 2. Постулат структурности: реальный мир структурирован. 3. Постулат непрерывности: между всеми областями действительности существует непрерывная связь. 4. Постулат о чужом сознании. Также и другие индивиды (люди и животные) имеют чувственные впечатления и сознание. Хочу здесь же подчеркнуть, что Фоллмер глубоко ошибается: животные не имеют никакого сознания. Сознание присуще только человеку. Оно связано с языком, с понятиями, суждениями и умозаключениями. 5. Постулат взаимодействия: наши чувственные органы аффицируются реальным миром. 6. Постулат функции мозга: мышление и сознание являются функциями мозга, есте-

¹ Вот что пишет Диоген Лаэртский: «Сосикрат в “Преемствах” говорит, что на вопрос Леонта, флиунтского тирана, кто он такой, Пифагор ответил: “Философ”, что значит “любо-мудр”» [Диоген Лаэртский... 1986: 309].

ственного органа. 7. Постулат объективности: научные высказывания должны быть объективными. 8. Постулат эвристичности: рабочие гипотезы должны содействовать исследованию, а не затруднять его [см.: Фоллмер 1998; Микешина 2005: 114–115].

Что касается принципов науки, то, на мой взгляд, можно выделить такие методологические принципы, которыми следует руководствоваться в процессе научного исследования объективного мира.

Первый принцип – принцип признания объективного независимого существования природного и социального мира. Ученый должен исходить из того, что мир, в котором он живет и творит, существует объективно и что при его исследовании возникают субъектно-объектные отношения. Там, где нет этих отношений, нет научного познания. Познающий субъект противопоставляет себя познаваемому объекту. Он его анализирует, расчленяет на определенные фрагменты, а затем синтезирует и получает о нем соответствующие знания.

Второй принцип – принцип упорядоченности и взаимозависимости мира. Природный и социальный мир сложен и многообразен, но вместе с тем он представляет собой некое единое целое. В мире все взаимосвязано, и поэтому при его исследовании следует учитывать данную взаимосвязь. Если, например, взять социальный мир, то есть общество, то мы видим очень сложную социальную картину. Дело в том, что в ней воедино связаны экономические, духовные, социальные, политические и другие факторы общества. Скажем, при изучении политики нельзя абстрагироваться ни от экономической, ни от духовной жизни людей. Кроме того, всегда надо помнить, что общество есть продукт взаимодействия людей, действующих сознательно и преследующих в первую очередь свои интересы. И подлинное научное знание можно получить лишь при условии, что будут учтены все структурированные феномены социума.

Третий принцип – принцип очевидности и достоверности. Нужно четко и ясно представлять себе начало построения науки. Г. В. Ф. Гегель, например, начинает с чистого бытия. Он прямо пишет: «Чистое бытие образует начало, потому что оно в одно и то же время есть и чистая мысль, и неопределенная простая непосред-

ственность, а первое начало не может быть чем-нибудь опосредованным и определенным» [Гегель 1974: 217]. Гегель был идеалистом и под бытием подразумевал идею, мысль, а не материю, существующую независимо от идеи или сознания, хотя в данном случае это не имеет значения.

К. Маркс в качестве исходного принципа берет материальное производство, которое, выражаясь словами Г. В. Ф. Гегеля, представляет собой простую непосредственность. Люди должны в первую очередь есть, пить, одеваться и иметь крышу над головой. Иначе они просто-напросто не выживут. Исходя из этого принципа, Маркс создал науку об обществе. В качестве исходного пункта анализа капитализма Маркс берет товар, потому что «богатство обществ, в которых господствует капиталистический способ производства, выступает как “огромное скопление товаров”, а отдельный товар – как элементарная форма этого богатства» [Маркс 1960: 43].

Четвертый принцип – принцип монизма. Нельзя строить науку, исходя из двух или трех начал. Начало должно носить достоверный и очевидный характер. Оно не должно быть чем-нибудь опосредовано. Оно должно носить самодостаточный характер. Если взять философию, то здесь в качестве исходного принципа может выступать либо идеалистический монизм, либо материалистический монизм. В отличие от идеалистов материалисты в качестве исходного принципа, или начала, брали материю.

Пятый принцип – принцип историзма. Его суть заключается в том, что ученый должен знать историю объекта исследования: его возникновение, становление и теперешнее состояние. Это касается особенно представителей общественных наук и прежде всего философов. Например, проблема человека в философии является «вечной», и философ обязан знать историю различных философских теорий человека, иначе может оказаться в непростой ситуации.

Шестой принцип – принцип сомнения. Наука постоянно развивается, поэтому в ней ничего нельзя принимать на веру, все нужно подвергать сомнению. Но абсолютизация сомнения может привести к агностицизму, релятивизму, скептицизму или же просто к голому отрицанию всего того, что было создано учеными. Поэтому

сомнение предполагает не просто отрицание уже имеющихся научных теорий, а их глубокое и всестороннее изучение и осмысление. Только опираясь на позитив предшествующих теорий, можно создавать собственные теории.

Седьмой принцип – принцип непредвзятости. Элементарное условие всякой критики – отсутствие предвзятости. Это особенно касается представителей общественных наук, объективно связанных с политическими, социальными и экономическими порядками. Обществовед имеет дело не с растительным или животным миром, а с людьми, наделенными сознанием и понимающими сложности мироустройства. У них разные судьбы, разное отношение к жизни. И обществовед в своей научной деятельности не может игнорировать реальную жизнь людей. Поэтому ему приходится применять свои мировоззренческие позиции к этим жизненным реалиям. Все обществоведы так или иначе ангажированы, то есть выражают свое отношение к изучаемым ими социальным феноменам и процессам. Одни свою ангажированность проявляют открыто, а другие, так сказать, по умолчанию.

Но ангажированность может трансформироваться в конъюнктуру, то есть в бытовое приспособленчество. Если, например, обществовед после смены политического режима начинает яростно критиковать прежние социально-экономические и политические порядки и хвалить вновь появившиеся, то он становится просто бытовым приспособленцем. Он покидает почву науки, поскольку занимается лишь улучшением своего быта. Следует заметить, что большинство советских обществоведов после свержения советской власти превратилось в бытовых приспособленцев.

Восьмой принцип – принцип доказательности. Наука не есть пустой дискурс обо всем и ни о чем. Выдвигаемые ученым научные идеи должны быть аргументированно доказаны. Они могут быть доказаны либо с помощью экспериментов, как это делается, например, в физике, химии, биологии и других науках, либо логически. «Наука – прикладная логика. Это означает, прежде всего, что она – логически организованная система теорий, а не механическая совокупность их» [Жопнин 1968: 205].

Девятый принцип – поиск истины. Наука ищет истину, а путей нахождения истины много. Отсюда ясно, что в науке абсолют-

но необходим плюрализм мнений. Но истина одна. Поэтому одно из мнений может оказаться истинным, а все остальные – ложными. Научные истины должны подтверждаться теми или иными критериями. Основным критерием истинности научных теорий выступает практика.

Безусловно, каждая наука должна иметь определенные категории, которые используются при построении научного здания.

Таким образом, наука представляет собой высшую ступень интеллектуальных потенций человека. Она свидетельствует о том, что человек как разумное существо может и обязан познавать окружающий его природный и социальный мир, открывать его законы и использовать их в своей практической деятельности для увеличения общественного богатства и, следовательно, улучшения своих жизненных условий.

К. Маркс создал учение, составными частями которого являются философия (диалектический и исторический материализм), политическая экономия и научный социализм. Это учение по праву носит его имя. Вот что пишет по этому поводу его ближайший друг, единомышленник и соавтор многих его работ Ф. Энгельс: «Я позволю здесь себе одно личное объяснение. В последнее время не раз указывали на мое участие в выработке этой теории. Поэтому я вынужден сказать здесь несколько слов, исчерпывающих этот вопрос. Я не могу отрицать, что и до и во время моей сорокалетней совместной работы с Марксом принимал известное самостоятельное участие как в обосновании, так и в особенности в разработке теории, о которой идет речь. Но огромнейшая часть основных руководящих мыслей, особенно в экономической и исторической области, и, еще больше, их окончательная четкая формулировка принадлежит Марксу. То, что внес я, Маркс мог легко сделать и без меня, за исключением, может быть, двух-трех специальных областей. А того, что сделал Маркс, я никогда не мог бы сделать. Маркс стоял выше, видел дальше, обозревал больше и быстрее всех нас. Маркс был гений, мы, в лучшем случае, – таланты. Без него наша теория далеко не была бы теперь тем, что она есть. Поэтому она по праву носит его имя» [Энгельс 1961a: 300–301].

Маркс как истинный научный исследователь опирался при создании собственного философского учения на своих предшествен-

ников. До него было немало крупных мыслителей, изучавших природу и общество, разработавших диалектический метод анализа объективного мира. К. Маркс глубоко и всесторонне изучил труды философов Античности (посвятил докторскую диссертацию античной философии), Нового времени, французских философов-материалистов, высоко оценивая воззрения философов-материалистов, немецких мыслителей И. Канта, Г. В. Ф. Гегеля, Л. Фейербаха.

Г. В. Ф. Гегель писал, что философия есть время, постигнутое в мысли. Всякая философия является вместе с тем продуктом своей эпохи, квинтэссенцией данных социально-экономических, политических и духовных отношений.

Огромный вклад Гегеля в учение о диалектике. Конечно, до него многие корифеи философии разрабатывали проблемы диалектики. Так, крупнейшим ее представителем был Гераклит Эфесский (ок. 544 – ок. 483 г. до н. э.). Его знаменитое изречение «В одну и ту же реку нельзя войти дважды» выражает один из важнейших принципов диалектики – принцип развития и изменения.

Особо следует подчеркнуть, что Гераклит исходил из единства и борьбы противоположностей. Жизнь и смерть – противоположности, существующие в неразрывном единстве.

Практически все работы Гегеля пронизаны духом диалектики. Многие, пишет Гегель, отождествляют диалектику со скептицизмом, представляющим собой не что иное, как простое отрицание. По мнению же других, диалектика есть не что иное, как искусственное нагромождение противоречий. В связи с этим немецкий философ замечает, что действительно иной раз диалектика проявляется как субъективная игра, «которая по произволу выдвигает то доказательства, то опровержения – рассуждательство, в котором отсутствует содержание и пустота которого прикрывается остроумными соображениями. Однако в своей подлинной определенности диалектика, наоборот, есть собственно истинная природа определений рассудка, вещей и конечного вообще... Диалектика есть, следовательно, движущая душа всякого научного развертывания мысли и представляет собой единственный принцип, который вносит в содержание науки имманентную связь и необходимость,

в котором вообще заключается подлинное, а не внешнее возвышение над конечным» [Гегель 1974: 205–206].

Заслуга Гегеля «состоит в том, что он впервые представил весь природный, исторический и духовный мир в виде процесса, то есть в непрерывном движении, изменении, преобразовании и развитии, и сделал попытку раскрыть внутреннюю связь этого движения и развития» [Энгельс 1966а: 17].

Но Гегель был идеалист, диалектику он рассматривал как само-развитие понятия, а не объективного мира.

В «Тезисах о Фейербахе», написанных Марксом весной 1845 г. и опубликованных Энгельсом в 1888 г., содержится, как пишет его друг и соратник, «гениальный зародыш нового мировоззрения» [Его же 1966б: 372]. В первом тезисе Маркс пишет: «Главный недостаток всего предшествующего материализма... заключается в том, что предмет, действительность, чувственность берется только в форме *объекта*, или в форме *созерцания*, а не как *человеческая чувственная деятельность, практика*, не субъективно. Отсюда и произошло, что *деятельная* сторона, в противоположность материализму, развивалась идеализмом, но только абстрактно, так как идеализм, конечно, не знает действительной, чувственной деятельности как таковой» [Маркс 1955: 1].

Под практикой Маркс подразумевает материально-производственную деятельность людей. Таким образом, в отличие от домарксовских философов-материалистов (подчеркнем: а также идеалистов), Маркс исходит из реальной действительности, из практики, которую нужно изучать и исследовать, а не просто созерцать.

Второй тезис посвящен гносеологическим проблемам. Маркс пишет: «Вопрос о том, обладает ли человеческое мышление предметной истинностью, – вовсе не вопрос теории, а *практический* вопрос. В практике должен доказать человек истинность, т. е. действительность и мощь, посюсторонность своего мышления. Спор о действительности или недействительности мышления, изолирующегося от практики, есть чисто *схоластический* вопрос» [Там же: 1–2]. Таким образом, Маркс ввел в гносеологию категорию практики как критерия истины. Другие критерии истины (конвенционализм, прагматизм и т. д.) не выдерживают критики.

Все домарксовские философы рассматривали человека в отрыве от его социальной сущности. Маркс в шестом тезисе определил сущность человека «как совокупность всех общественных отношений» [Маркс, Энгельс 1955: 3]. Не человек является ключом к изучению общества, а наоборот, общество является ключом к изучению человека. Выражаясь фигурально, можно сказать так: не общество вращается вокруг человека, а, наоборот, человек вращается вокруг общества. Поэтому реанимация философской антропологии есть шаг назад в изучении человека.

Десятый тезис гласит: «Точка зрения старого материализма есть „гражданское“ общество; точка зрения нового материализма есть *человеческое* общество, или обобществившееся человечество» [Там же]. Под гражданским обществом подразумевается буржуазное общество, под новым материализмом – материалистическое учение самого Маркса, а под человеческим обществом – социальное равенство всех людей и отсутствие всякой эксплуатации, то есть присвоения чужого труда.

Последний, одиннадцатый тезис: «Философы лишь различным образом *объясняли*² мир, но дело заключается в том, чтобы *изменить* его» [Там же: 4]. Вместо того чтобы постоянно интерпретировать социальный мир, надо его изменять и тем самым очеловечивать.

Таким образом, как писал Ф. Энгельс в «Тезисах о Фейербахе», К. Маркс заложил основы собственного философского учения, которое получило дальнейшее развитие во всех его последующих произведениях, а также в работах самого Ф. Энгельса. Как уже отмечалось выше, это учение называется диалектическим и историческим материализмом. Термин «диалектический материализм» начали использовать выдающиеся теоретики марксизма Г. В. Плеханов, В. И. Ленин и другие. А термин «исторический материализм» впервые употребил Энгельс.

Маркс переработал диалектику в материалистическом духе, он считал, что не надо мистифицировать окружающий нас природный и социальный мир, что следует смотреть на него трезво и представлять его таким, каким он является на самом деле. Философ подчер-

² В оригинале «интерпретировали». Так точнее.

квивал: «Мой диалектический метод по своей основе не только отличен от гегелевского, но является его прямой противоположностью. Для Гегеля процесс мышления, который он превращает даже под именем идеи в самостоятельный субъект, есть демиург действительного, которое составляет лишь его внешнее проявление. У меня же, наоборот, идеальное есть не что иное, как материальное, пересаженное в человеческую голову и преобразованное в ней» [Маркс 1960: 21]. Маркс соединил диалектику с материализмом.

В настоящее время у нас крайне негативное отношение к диалектике. Сейчас вместо диалектики предлагается синергетика. Но синергетика не может заменить диалектику как универсальный метод исследования объективного мира [подробнее см.: Гобозов 2005: 5–17].

Безусловно, на формирование марксистской философии большое влияние оказали достижения естественных наук. Энгельс указывает на три великих естественно-научных открытия: 1. Открытие клетки. Оказалось, что мир растений и мир животных состоит из клеток, находящихся в постоянном взаимодействии и изменении, которое рано или поздно приводит к видовым изменениям организмов. 2. Открытие закона сохранения энергии при переходе от одного состояния в другое. 3. Дарвиновская теория происхождения видов путем естественного отбора показала, что все живые организмы, включая человека, возникли путем длительной эволюции.

Маркс совершил эпистемологический разрыв со всей прежней философией истории³. Суть этого разрыва заключается в том, что для анализа общества как целостного социального организма Маркс не удовлетворяется категориальным аппаратом прежних философских теорий. В «Немецкой идеологии», написанной в 1845–1846 гг. и опубликованной лишь в 1932 г., можно наблюдать этот эпистемологический разрыв. Здесь уже встречаются категории философии, которые отсутствовали в прежних философско-исторических учениях: «способ производства», «мысли господствующего класса», «материальная сила», «духовная сила», «общественный строй».

³ Термин «эпистемологический разрыв» (*coupure épistémologique*) был введен Л. Альтюссером. Он заимствовал этот термин у Г. Башляра.

В «Ницете философии» появляются категории «общественные отношения», «общественное производство», «производственные отношения», «средства производства».

Классическое изложение всех категорий, составляющих каркас материалистического понимания истории, Маркс дает в предисловии к «Критике политической экономии». К перечисленным выше категориям добавились «экономический базис», «надстройка», «общественное бытие», «общественное сознание», «общественно-экономическая формация», «экономическая структура общества», «предыстория человеческого общества». В «Капитале» и других трудах Маркса тоже появляются новые категории, несущие, как и все остальные, громадную теоретическую и смысловую нагрузку.

Почему же Маркс разрабатывает новые категории? Потому, что он создает новое, материалистическое учение об обществе, и ему нужны такие категории, которые адекватно отражают реалии исторического процесса и вместе с тем служат инструментом познания этого процесса. Можно выразиться иначе: Маркс разрабатывает не только новые категории, но и «создает» *новое* поле анализа общества как целостного образования. Это новое поле – сама социальная действительность. «Предпосылки, с которых мы начинаем, – не произвольны, они – не догмы; это действительные предпосылки, от которых можно отвлечься только в воображении. Это – действительные индивиды, их деятельность и материальные условия их жизни, как те, которые они находят уже готовыми, так и те, которые созданы их собственной деятельностью. Таким образом, предпосылки эти можно установить чисто эмпирическим путем» [Маркс, Энгельс 1955: 18]. Не абстрактные рассуждения об обществе, а изучение реальной жизнедеятельности людей, материальных условий их существования. Люди в процессе совместной деятельности производят необходимые им жизненные средства, но тем самым они производят свою материальную жизнь, которая является фундаментом общества. Поэтому первым историческим актом следует считать производство самой материальной жизни. Материальное производство, то есть производство материальных ценностей – жилья, продуктов питания, одежды и т. д., является основным условием всякой истории, всякого общества, и оно должно выполняться непрерывно. Материальная жизнь, материальные об-

ществленные отношения, формирующиеся в процессе производства материальных благ, **детерминируют** все другие формы деятельности людей – политическую, духовную, социальную и т. д. Идеи, даже туманные образования в мозгу людей, являются испарением их материальной жизни. Мораль, религия, философия и другие формы общественного сознания отражают материальную жизнь общества.

Производство материальных благ необходимо для удовлетворения потребностей людей, но удовлетворенные потребности ведут к новым потребностям, поскольку новое производство порождает новые потребности. А удовлетворение новых потребностей требует нового их производства. Такова диалектика производства и потребления. Так Маркс формулирует закон возрастания потребностей.

Сущность материалистического понимания истории Маркс выразил в предисловии «К критике политической экономии» следующим образом: «В общественном производстве своей жизни люди вступают в определенные, необходимые, от их воли не зависящие отношения – производственные отношения, которые соответствуют определенной ступени развития их материальных производительных сил. Совокупность этих производственных отношений составляет экономическую структуру общества, реальный базис, на котором возвышается юридическая и политическая надстройка и которому соответствуют определенные формы общественного сознания. Способ производства материальной жизни обуславливает социальный, политический и духовный процессы жизни вообще. Не сознание людей определяет их бытие, а, наоборот, их общественное бытие определяет их сознание» [Маркс 1959: 6–7].

Открытие материалистического понимания истории означало **научную** революцию в философии истории. Маркс открыл новый континент-поле – **экономическое поле**, на котором создаются материальные ценности, выступающие в роли фундамента всякой общественной жизни.

Подведем некоторые итоги.

1. Маркс построил науку об обществе. Ни до, ни после него этого никто не делал. Всякие рассуждения об обществе без ссылки на исторический материализм или на материалистическое понима-

ние истории в лучшем случае носят спекулятивный и абстрактный характер.

2. Маркс открыл законы общественного развития, раскрыл их объективный и имманентный характер. Среди них доминирующую роль играет закон о решающей роли материального производства.

3. Маркс создал материалистическое учение о диалектике общественного развития, показал ее объективный и вместе с тем революционизирующий характер.

4. Маркс разработал материалистическую типологию общества, исходя из развития производительных сил, образующих «основу всей их истории, потому что всякая производительная сила есть приобретенная сила, продукт предшествующей деятельности. Таким образом, производительные силы – это результат практической энергии людей, но сама эта энергия определена теми условиями, в которых люди находятся, производительными силами, уже приобретенными раньше, общественной формой, существовавшей до них, которую создали не эти люди, а предыдущее поколение. Благодаря тому простому факту, что каждое последующее поколение находит производительные силы, приобретенные предыдущим поколением, и эти производительные силы служат ему сырым материалом для нового производства, – благодаря этому факту образуется связь в человеческой истории, образуется история человечества, которая тем больше становится историей человечества, чем больше выросли производительные силы людей, а следовательно, и их общественные отношения» [Маркс 1962а: 402].

5. Маркс, исходя из принципа историзма, показал единство прошлого, настоящего и будущего. Нет настоящего без прошлого, но и нет будущего без настоящего. Настоящее есть связующее звено между прошлым и будущим. Развитие общества, отмечал Маркс, носит естественно-исторический, то есть объективный характер, хотя можно «сократить и смягчить муки родов» [Его же 1960: 10].

6. Благодаря двум великим открытиям Маркса – материалистического понимания истории и прибавочной стоимости – социализм превратился из утопии в науку. В отличие от социалистов-утопистов, исключавших капитализм из длинной цепи развития исторического процесса, Маркс показал, что капитализм есть не

случайное явление, а необходимая и неизбежная ступень в движении человечества по восходящей линии. Но на определенном этапе исторического развития он уступит свое место социализму как более прогрессивному общественному строю без эксплуатации человека человеком, потому что социализм базируется на товарищеском способе производства и человек получает возможность проявлять свои физические и духовные потенции.

7. Маркс был первым в истории человечества, кто соединил пролетарское движение с социализмом, вооружил рабочий класс новым теоретическим положением, показывающим пути развития общества и перспективы социалистического строительства. Так, в книге «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта» он анализировал бурные события во Франции 1848–1851 гг., приведшие к ликвидации парламента и победе Луи Бонапарта, ставшего в 1852 г. французским императором. Маркс в этой связи характеризует исполнительную власть как огромную бюрократическую машину с многочисленными чиновниками, паразитирующими на теле французского общества. Этот чиновничий аппарат, как пишет Маркс, возник в эпоху абсолютной монархии, когда привилегии землевладельцев и городов превратились в атрибуты государственной власти. Революция 1789–1794 гг. расширила атрибуты и число пособников правительственной власти. Наполеон I придал государственной машине законченный вид. Июльская монархия 1830 г. ничего не изменила. «Наконец, парламентарная республика оказалась в своей борьбе против революции вынужденной усилить, вместе с мерами репрессии, средства и централизацию правительственной власти. Все перевороты усовершенствовали эту машину вместо того, чтобы сломать ее. Партии, которые, сменяя друг друга, боролись за господство, рассматривали захват этого огромного государственного здания, как главную добычу при своей победе» [Маркс 1957: 206].

Фраза о сломе государственной машины впоследствии как в марксистской, так и в немарксистской и антимарксистской литературе вызвала многочисленные интерпретации. Наиболее известной является ленинская интерпретация, согласно которой основное в учении марксизма о государстве есть слом государственной машины. Но у Маркса в данном случае речь идет о французских со-

бытиях, и он «упрекает» прежние перевороты в том, что они использовали государственную машину, усовершенствовали ее, но не ломали.

В письме к И. Вейдемейеру от 5 марта 1852 г. Маркс изложил то новое, которое он внес в теорию классов и классовой борьбы. «Что касается меня, – писал он, – то мне не принадлежит ни та заслуга, что я открыл существование классов в современном обществе, ни та, что я открыл их борьбу между собой. Буржуазные историки задолго до меня изложили историческое развитие этой борьбы классов, а буржуазные экономисты – экономическую анатомию классов. То, что я сделал нового, состояло в доказательстве следующего: 1) что *существование классов связано лишь с определенными историческими фазами развития производства*; 2) что классовая борьба необходимо ведет к диктатуре пролетариата; 3) что эта диктатура сама составляет переход к уничтожению всяких классов и к обществу без классов...» [Маркс 1962б: 424–425].

К. Маркс в последующих работах продолжает развивать эти же идеи. С его точки зрения, пролетариат берет государственную власть и осуществляет свою диктатуру для строительства коммунистического общества. «Между капиталистическим и коммунистическим обществом лежит период революционного превращения первого во второе. Этому периоду соответствует и политический переходный период, и государство этого периода не может быть ничем иным, кроме как *революционной диктатурой пролетариата*» [Его же 1961: 27]. Буржуазное государство свертывается, социалистическое государство отмирает постепенно по мере создания необходимых условий для перехода к бесклассовому обществу.

Нельзя не коснуться воззрений Маркса на парламентскую форму правления. Он полагал, что нет большой разницы между парламентаризмом и диктатурой личности. В первом случае управляет вся буржуазия, во втором – часть буржуазии. Но от этого суть буржуазного общества не меняется, то есть сохраняется диктатура господствующего класса. Вместе с тем следует подчеркнуть, что Маркс **исключительно положительно относился к демократии**. Он, например, в «Критике Готской программы» германской рабочей партии писал, что в Германии нет демократии, хотя ее руководители об этом разглагольствуют. «Даже вульгарная демократия,

которая в демократической республике видит осуществление царства божия на земле и совсем не подозревает, что именно в этой последней государственной форме буржуазного общества классовая борьба и должна быть окончательно решена оружием, – даже она стоит неизмеримо выше такого сорта демократизма, который держится в пределах полицейски дозволенного и логически недопустимого» [Маркс 1961: 28].

8. Идеи К. Маркса охватили всю планету. Марксизм изучают во всех университетах мира. Появились целые отрасли науки, изучающие наследие этого философа. В 2000 г. Маркс был объявлен самым великим мыслителем второго тысячелетия. Маркс – это целая эпоха в общественном знании. Вот что писал выдающийся французский писатель и философ Ж.-П. Сартр: «...совершенно ясно, что эпохи философского созидания редки. На мой взгляд, между XVII и XX веками есть только три эпохи, которые можно обозначить известными именами: есть эпоха Декарта и Локка, затем Канта и Гегеля и, наконец, эпоха Маркса. Эти три философские эпохи представляют собой по очереди почву для всякой необыкновенной мысли и горизонт для всякой культуры. Они будут непреодолимы до тех пор, пока исторический момент, выражением которого они являются, не будет преодолен. Я часто подчеркивал, что “антимарксистский” аргумент есть не что иное, как явное возрождение домарксистской мысли. Так называемое “преодоление” марксизма есть в худшем случае возврат к домарксистской мысли, а в лучшем случае – возрождение мысли, содержащейся в философии, которую хотели преодолеть» [Sartre 1960: 17].

Английский историк Дж. Тош в книге «Стремление к истине» пишет о марксизме: «Марксистская модель “базис/надстройка” представляет собой весьма полезный способ постижения всей совокупности социальных отношений в любом конкретном обществе» [Тош 2000: 204]. Соотечественник Тоша Т. Иглтон недавно выпустил книгу под названием «Почему Маркс был прав», в которой показывает непреходящее значение марксистского учения. «В наше время, – пишет Иглтон, – как и предсказывал Маркс, разрыв в обеспеченности вырос чрезвычайно. Сегодня доход одного мексиканского миллиардера равен заработкам семнадцати миллионов его беднейших соотечественников» [Иглтон 2012: 35].

Еще одна цитата. Американский философ XX в. Л. Хайлбронер написал интересную книгу под названием «Философы от мира сего. Великие экономические мыслители: их жизнь, эпоха и идеи». Книга издавалась девять раз миллионными тиражами. В ней излагаются воззрения А. Смита, Д. Рикардо, Т. Мальтуса, К. Маркса, Дж. Кейнса и других. Вот как автор заканчивает главу о Марксе: «Маркс научил нас смотреть не только *на* историю, но и *сквозь* нее, точно так же, как Фрейд завещал изучать происходящие внутри нас процессы, зачастую невидимые за внешней стороной личности, а Платон учил направлять взгляд сквозь ширму еще не исследованных идей – туда, где сокрыты важнейшие вопросы философии.

И поэтому Маркс, наряду с Фрейдом и Платоном, по праву является нашим современником. Его не назовешь непогрешимым, и здесь не поможет даже культ вокруг его личности. Наверное, лучше воспринимать его как *неизбежного* участника нашей жизни, как великого исследователя, обнаружившего новый континент общественной мысли и оставившего на нем неизгладимый след. Все, кто пожелает изучить этот континент более подробно, согласны они с Марксом или нет, должны отдать дань уважения тому, кто впервые открыл его для человечества» [Хайлбронер 2008: 212–213].

В феврале этого года во Франции состоялся «Форум-Маркс». В нем приняли активное участие французские философы Л. Сэв, Э. Балибар и другие, экономисты, историки. Все выступавшие подчеркивали актуальность учения Маркса в современную эпоху.

Как видно, на Западе, в Китае и многих других странах К. Маркса изучали, изучают и будут изучать. Но в современной России о нем уже забыли, хотя в советскую эпоху его изучали во всех вузах, во всех гуманитарных академических институтах, по линии общества «Знание» и т. д. Что случилось? Почему такой резкий отказ от учения Маркса? Блестящий ответ мы находим у П. Я. Чаадаева (1794–1856). В первом «Философическом письме» он пишет: «Наши воспоминания не идут далее вчерашнего дня; мы как бы чужие для себя самих. Мы так удивительно шествуем во времени, что по мере движения вперед пережитое пропадает для нас безвозвратно. Это естественное последствие культуры, всецело

заимствованной и подражательной. Внутреннего развития, естественного прогресса у нас нет, прежние идеи выметаются новыми, потому что последние не вырастают из первых, а появляются откуда-то извне. Мы воспринимаем идеи только в готовом виде; поэтому те неизгладимые следы, которые отлагаются в умах последовательным развитием мысли и создают умственную силу, не бороздят наших сознаний» [Чаадаев 1989: 23]. Очень убедительный ответ.

К. Маркс умер 14 марта 1883 г. Ф. Энгельс на его могиле закончил свою речь словами: «И имя его и дело переживут века!» [Энгельс 1961б: 352]. К этим словам нечего добавить.

Литература

- Бернал Дж. Наука в истории общества. М., 1956.
- Вебер М. Избранные произведения. М., 1990.
- Гегель Г. В. Ф. Энциклопедия философских наук: в 3 т. Т. 1. Наука логики. М., 1974.
- Гобозов И. А. Социальная философия: диалектика или синергетика? // Философия и общество. 2005. № 2. С. 5–17.
- Диоген Лаэртский о жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. 2-е изд., испр. М., 1986.
- Иглтон Т. Почему Маркс был прав. М., 2012.
- Кириллин В. А. Страницы истории науки и техники. М., 1986.
- Копнин П. В. Логические основы науки. М., 1968.
- Маркс К. Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта / К. Маркс, Ф. Энгельс // Соч.: в 50 т. 2-е изд. Т. 8. М., 1957.
- Маркс К. Предисловие «К критике политической экономии» / К. Маркс, Ф. Энгельс // Соч.: в 50 т. 2-е изд. Т. 13. М., 1959.
- Маркс К. Капитал. Т. 1 / К. Маркс, Ф. Энгельс // Соч.: в 50 т. 2-е изд. Т. 23. М., 1960.
- Маркс К. Замечания к программе германской рабочей партии / К. Маркс, Ф. Энгельс // Соч.: в 50 т. Т. 19. 2-е изд. М., 1961.
- Маркс К. Письмо П. В. Анненкову в Париж. Брюссель, 28 декабря [1846 г.] / К. Маркс, Ф. Энгельс // Соч.: в 50 т. 2-е изд. Т. 27. М., 1962а.
- Маркс К. Иосифу Вейдемейеру, 5 марта 1852 г. / К. Маркс, Ф. Энгельс // Соч.: в 50 т. 2-е изд. Т. 28. М., 1962б.

Маркс К., Энгельс Ф. *Немецкая идеология* / К. Маркс, Ф. Энгельс // Соч.: в 50 т. 2-е изд. Т. 3. М., 1955.

Тош Дж. *Стремление к истине*. М., 2000.

Философия науки: хрестоматия / отв. ред.-сост. Л. А. Микешина. М., 2005.

Фоллмер Г. *Эволюционная теория познания. Врожденные структуры познания в контексте биологии, психологии, лингвистики, философии и теории науки*. М., 1998.

Хайлбронер Р. Л. *Философы от мира сего. Великие экономические мыслители: их жизнь, эпоха и идеи*. М., 2008.

Чаадаев П. Я. Соч. М., 1989.

Энгельс Ф. *Диалектика природы*. М., 1950.

Энгельс Ф. *Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии* / К. Маркс, Ф. Энгельс // Соч.: в 50 т. 2-е изд. Т. 21. М., 1961а.

Энгельс Ф. *Похороны Карла Маркса* / К. Маркс, Ф. Энгельс // Соч.: в 50 т. 2-е изд. Т. 19. М., 1961б.

Энгельс Ф. *Анти-Дюринг. Переворот в науке, произведенный господином Евгением Дюрингом*. М., 1966а.

Энгельс Ф. *Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии*». Предисловие к изданию 1888 года / К. Маркс, Ф. Энгельс // *Избранные произведения*: в 3 т. Т. 3. М., 1966б.

Sartre J.-P. *Critique de la raison dialectique*. Paris, 1960.